

U $\frac{549}{353}$

Ксеп. [1863]

12924

А
96

549

СИБИРЬ

353

II

РУССКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

НЕСКОЛЬКО ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫХЪ ЗАМѢТОКЪ
И ДОКУМЕНТОВЪ ИЗЪ ПРОШЕДШЕЙ
ВРЕМЕНИ.

См. в. 1 - 9/15

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

801-89

11973-2

(Sibirien und die Russische Verwaltung)

ЛЕЙПЦИГЪ:

LEIPZIG:

АСПРОВИЧЪ.

E. L. KASPROWICZ.

KE
19
23

А

1875

240 GRENZ

323

1875

1875

1875

1875

1875

1875

2007041508

Записка о Сибири Штейнгейля.

Иркутская Губернія вопріяла своё отдѣльное отъ Сибирской Губерніи существованіе съ 1765 года, и съ того времени управляли ею губернаторы по наказу Петра Великаго, имѣя при себѣ одно присутственное мѣсто: губернскую канцелярію. Изъ сихъ губернаторовъ два оставили по себѣ память: Нѣмцовъ и Кличка. Первый не былъ настоящимъ губернаторомъ и въ самыхъ бумагахъ назывался „со властію губернаторскою бригадирскаго ранга Нѣмцовъ“. Онъ прославился здѣсь особенно по случаю арестованія сумазброднаго Нарышкина, возмущившаго Нерчинскій край: обстоятельство описанное съ довольною точностію въ романѣ г. Калашникова „Дочь купца Жолобова“. — Не останавливаясь на семъ, я упомяну только мимоходомъ, что рассказы о Нарышкинѣ имѣютъ связь съ преданіями о несчастномъ митрополитѣ Арсеніѣ Ростовскомъ, погребенномъ въ Верхнеудинскѣ. Кличко Францъ Николаевичъ, былъ, если не ошибаюсь, послѣдній губернаторъ, предъ открытіемъ намѣстничества. Онъ оставилъ по себѣ память какъ человѣкъ умный, благонамѣренный и весьма дѣятельный. Сущесwующій въ Нерчинскѣ кличкинскій рудникъ въ честь его получилъ это названіе.

Въ 1783 г. послѣдовало въ Иркутскѣ открытіе намѣстничества. Первымъ намѣстникомъ Иркут-

скимъ и Колыванскимъ былъ Якоби, генералъ поручикъ; губернаторомъ при немъ Ламбъ, генералъ-майоръ. По странной, конечно, игрѣ случая, и тотъ и другой — Иванъ Варѣоломѣевичъ. Можетъ быть, не найдете лишнимъ, если я припомню, что губернія въ это время раздѣлена была на четыре области: Иркутскую, Нерчинскую, Якутскую и Охотскую, и въ каждую назначенъ комендантъ области — полковникъ, а въ Иркутскую — оберъ-комендантъ генералъ-майоръ, помню и фамилію: Блюмъ. Все это чиновначаліе просто господствовало. Обѣзды Охотскаго коменданта, Козлова-Угроина, по своей области долго вспоминались въ Камчаткѣ подъ именемъ собачьей оспы. Самъ Якоби былъ сатрапъ-сибаритъ. Одно осталось по немъ въ памяти Иркутянъ: „пышно, весело жилъ!“ Конецъ вы его знаете; чуть не десятилѣтнее томленіе подъ судомъ. Дѣло кончилось ничѣмъ, но зачернило Сибиряковъ въ мнѣніи правительства, и чуть не въ мнѣніи всѣхъ Россіянъ. Слова высочайшаго указа слишкомъ были громки, разительны. Онъ такъ начинался: „Читано передъ нами нѣсколько тысячъ листовъ, подъ названіемъ Сибирскаго Якобіевскаго дѣла, изъ коего мы ничего иного не усмотрѣли, кромѣ ябеды, сплетенъ и клеузъ, а потому и проч.“ Словами этими положено клеймо на Сибиряковъ, за которое они впоследствии дорого заплатили; кто знаетъ, можетъ быть и теперь поплачываются. Горе отдаленной провинціи, ежели правительство между ею и собою поставитъ оплотъ предубѣжденія! Какая истина, какая невинность можетъ быть увѣрена, что гласъ ея за такимъ оплотомъ не покажется ухищреннымъ воплемъ ябеды?... Но не наше дѣло, притомъ же, это вѣдь давнопрошедшее. Ламбъ оставилъ по себѣ воспоминаніе, какъ человѣкъ добрый, честный и